

На следующее утро она встала еще до того, как ее будильник успел сработать. Энид расхаживала по полу их спальни большую часть часа, нетерпеливо ожидая, когда Уэнсдэй расскажет ей все подробности своего свидания.

- Что ты делаешь? - Она застонала, натягивая одеяло на голову, чтобы спрятаться от своей чрезмерно восторженной соседки по комнате.

- О, прости, я тебя разбудила? - невинно спросила Энид.

- Что с тобой такое? Солнце еще даже не взошло.

- Я думала, ты предпочитаешь темноту.

- Энид...

- Ну, ты же уже проснулась! - Она плюхнулась на кровать Уэнсдэй и стянула с неё одеяло. - Я принесла тебе кофе!

- Как великодушно, - саркастически сказала Уэнсдэй. Понимая, что она не успокоится, пока Энид не насытится, Уэнсдэй схватила дорожную кружку с тепловатым кофе и сделала глоток. Вкус был отвратительным, но она слишком устала, чтобы придирааться.

- Ита-а-а-ак?

- Ты та-а-а-к раздражаешь, - пробормотала она себе под нос. - Это было хорошо, довольна? Нам было весело.

- Нет, ты должна начать с самого начала.

- Не. Дави. На. Меня.

- Уэнсдэй! - Энид заскулила. - Я была твоей соседкой по комнате в течение многих, очень долгих месяцев. Ты лишаешь меня одной из величайших радостей юной жизни девочки-подростка - сплетничать со своей лучшей подругой о свидании с парнем, в которого она по уши влюблена.

- А ты лишаешь меня сна, - проворчала Уэнсдэй.

- Тебе было весело? Вы целовались? - Энид взвизгнула. - О боже мой, вы точно целовались, не так ли? Я имею в виду, как вы могли этого не сделать? У вас двоих было столько сексуального напряжения с прошлого года, что просто чудо, что вы не взорвались.

- Гадость какая!

- Это было хорошо?

- Мы не целовались, Энид.

Это откровение, казалось, остановило ее на полпути.

- Но... Мы так усердно работали.

- Он поцеловал меня в щеку.

Поцелуй в щеку было достаточно, чтобы вновь возбудить Энид.

- Это так по-рыцарски. Поцелуй в щеку - это так романтично. Это как в «Гордости и предубеждении».

- Тебе нужно больше читать, - сказала Уэнсдэй, закатывая глаза. - В этом нет ничего особенного. Не могла бы ты, пожалуйста, просто расслабиться?

Энид сделала несколько глубоких вдохов, но её улыбка всё ещё выглядела безумной.

- Ты собираешься увидеть его снова?

- Учитывая, что у нас много совместных занятий, я бы сказал, что шансы высоки.

- Ты знаешь, что я имею в виду!

- Наверное, - она пожала плечами. - Если я скажу «да», ты позволишь мне снова заснуть?

Энид обдумала предложение и с энтузиазмом покачала головой.

- Я думаю, вы двое будете действительно счастливы вместе.

- Как скажешь, Энид, - решительно сказала Уэнсдэй, хотя, откидывая голову на подушку, она надеялась, что Энид была права насчет этого.

Как она ни старалась, Уэнсдэй не могла снова заснуть, поэтому с тяжелым вздохом и обещанием отомстить Энид за то, что она украла три драгоценных часа её сна, она скатилась с

кровати. Она приняла душ и надела свой самый черный наряд - знак того, что ее не следует беспокоить. Ее косы немного перекошились, но она была слишком уставшей и сердитой, чтобы поправить их, поэтому оставила их такими, какие были.

Внизу, в кафетерии, только несколько человек были на ногах. Воскресное утро в Невермор было довольно тихим - у большинства подростков хватило ума выспаться. У большинства подростков Энид не была соседкой по комнате.

Уэнсдэй сидела в одиночестве, накалывая каждую ягоду в своем фруктовом салате чуть более агрессивно, чем это было необходимо. Она глотала жалкое подобие кофе в кафетерии и мечтала о том, как помучить нескольких человек из ее списка провинившихся.

Она не ожидала, что Ксавье сядет напротив нее, поэтому не была готова быть милой. Она была похожа на старую машину, когда дело касалось взаимодействия с людьми - ей нужно было много времени, чтобы разогреться.

- Доброе утро, Уэнсдэй, - сказал он с теплой улыбкой.

- Что в этом такого вкусного? - спросила она, накалывая клубнику вилкой.

Лицо Ксавье вытянулось. Он провел большую часть ночи, думая о Уэнсдэй и их свидании. Даже когда ему удавалось заснуть, она снилась ему; это не был один из его ужасных пророческих кошмаров, просто заурядный подростковый сон, с налётом влюблённости. Излишне говорить, что ее холодный прием был подобен удару в живот.

- Я так понимаю, ты не в настроении для компании, - сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

Уэнсдэй усмехнулась.

- Что-то вроде этого.

- Тогда я пойду.

Не говоря больше ни слова, Ксавье встал, так и не притронувшись к своему кофе и йогуртовому парфе. Она смотрела, как он уходит, ссутулившись и опустив голову. Прежде чем она смогла встать, чтобы последовать за ним, Бьянка заняла место Ксавье.

- Это выглядело не очень хорошо, - указала она.

- Спасибо, кэп.

- Что случилось? Я думала, ваше свидание прошло хорошо!

- Неужели во всей школе нет другой чертовой темы для разговора, кроме моего свидания с Ксавье? - спросила она, крепко сжимая вилку.

Бьянка отодвинулась от стола и медленно поднялась на ноги.

- Я только что вспомнила, что мне нужно еще кое-что сделать... Пока.

Уэнсдэй глубоко вздохнула, как только снова осталась одна. Она знала, что в ее плохом настроении не было вины Бьянки, и уж тем более Ксавье. Она знала, что была раздражена, потому что ее разбудили так рано, и было нечестно вымещать это на других людях. Поэтому она собрала свои вещи, а также чашку кофе и несколько булочек на дорогу и направилась в лес, где, как она знала, Ксавье будет хандрить в своем сарае.

На этот раз, вместо того чтобы ворваться, она постучала в дверь. Ксавье не выглядел взволнованным, увидев ее, но все равно отошел в сторону, чтобы пропустить ее внутрь. Он уже сменил свой темно-синий свитер и джинсы на одежду для рисования: серые спортивные штаны и заляпанную и потертую черную футболку.

- Я думал, ты не в настроении для компании, - сказал он, пытаясь скрыть обиду в своем голосе.

- Я пришла с миром, - сказала она, поднимая чашку с кофе и булочками. Ксавье вытер руки о штаны и принял ее мирное подношение.

- Спасибо, надо полагать.

- Я думаю, что я должна тебе объяснить...

- Уэнсдэй, все в порядке. Я понял. Ты не такая девушка.

Она была заинтригована.

- Что именно ты имеешь в виду?

- Большинство девушек, возможно, сделали бы вид, что рады меня видеть, после хорошего свидания, понимаешь? - сказал он, явно расстроенный тем, что ему пришлось объяснять это по буквам. - Но с тобой я чувствую, что это один шаг вперед, два шага назад.

- Понятно.

- Это похоже на то, что каждый раз, когда я чувствую, что мы становимся ближе, ты отталкиваешь меня.

Уэнсдэй стиснула челюсти, решив не огрызаться на него.

- Это не так. Я думаю, ты, возможно, проецируешь свой глубоко укоренившийся страх быть отвергнутым...

- О, так ты теперь психотерапевт? - Ксавье усмехнулся.

Она хотела поспорить. В течение нескольких секунд у нее было готово несколько ответных ударов, каждый из которых был холоднее и обиднее следующего. Если бы ее психотерапевт не был убит Тайлером, им, возможно, было бы над чем работать, но вместо этого у нее не было ничего, кроме ее худших инстинктов, которые могли направлять ее. Тем не менее, она могла сказать, что чувства Ксавье были задеты, и ей претила мысль, что это была ее вина.

- Не мог бы ты, пожалуйста, просто выслушать? - спросила она, ее голос был настолько нежным, насколько она могла.

Ксавье, ошеломленный ее самообладанием, молча сел на один из своих рабочих стульев и жестом пригласил ее говорить.

- Мне жаль, что я была не приветлива раньше, - сказала она. - Энид разбудила меня ни свет ни заря, чтобы расспросить о нашем свидании. Я была зла на нее, а не на тебя. Не говоря уже о том, что я чувствую себя немного более кровожадной, когда плохо отдохнула.

Ксавье понимающе кивнул.

- Я не хотела огрызаться на тебя, - продолжила она. - Я понимаю, что после нашего свидания ты мог истолковать мое настроение как нечто другое. Я не подумала.

- Я идиот, - пробормотал он. Он посмотрел на нее и беспомощно пожал плечами. - Я не знаю, что сказать. Я придурок. Я просто... не мог поверить, что наше свидание прошло так хорошо, понимаешь? Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Уэнсдэй покачала головой.

- У меня не очень хороший послужной список с тобой. Я понимаю это.

- Что ж, то, что ты пришла, очень много значит, - сказал он. - И я ценю кофе. Мне вроде как это тоже нужно.

- Твой сосед по комнате тоже монстр? – спросила она.

Ксавье покраснел и провел рукой по своим растрепанным волосам.

- Я не мог заснуть.

- Как так вышло? - невинно спросила она, хотя была почти уверена, что знает ответ.

- Просто... наверное, у меня многое было на уме.

- Например, что?

Ксавье усмехнулся и покачал головой.

- Я не буду играть с тобой в эту игру.

Уэнсдэй подкралась поближе к его креслу и одарила его соблазнительной улыбкой.

- Я думала, нам было очень весело играть в игры прошлой ночью.

Ксавье покраснел и отвел взгляд. Вместо этого он сосредоточился на ее неровных косах, взяв по одной в каждую руку и осторожно потянув, чтобы измерить разницу. Уэнсдэй пристально наблюдала за ним, полная решимости не сломаться первой. Наконец, он снова посмотрел на нее; их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга. Все следы обиды и гнева исчезли с его лица. Всё, что она могла видеть, это румянец на его щеках и его губы, слегка приоткрытые, так близко к ее собственным.

Когда он больше не мог сопротивляться ее взгляду, Ксавье потянул ее за косы, чтобы сократить расстояние между ними. Их губы встретились, нуждающиеся, извиняющиеся и благодарные. Ксавье распустил ее косы и переместил руки ей на спину, в то время как пальцы Уэнсдэй прокладывали дорожку в шелковистых волосах Ксавье.

Языком поцелуя Уэнсдэй смогла выразить, как ей жаль не только за то утро, но и за все мелкие и жестокие поступки, которые она когда-либо совершала по отношению к нему. И Ксавье, после нескольких месяцев ухаживания, смог узнать, каковы на самом деле ее губы на ощупь. Хотя в его снах они разделили сотни поцелуев, этот выбил его из колеи.

Слишком скоро Ксавье отстранился. Он мог бы целовать ее часами, но решил, что разумнее для начала сделать пробный шаг. Он также знал ее отвращение к романтике и физической привязанности и не хотел испытывать свою удачу.

Несмотря на то, что Ксавье старался держаться невозмутимо, он не мог стереть ухмылку со своего лица. Он прочистил горло и безуспешно попытался избавиться от красноты на лице. Тем временем Уэнсдэй, лицо которой обычно было лишено всякого выражения, не пыталась расправить губы, когда они начали складываться в улыбку.

- Это было... - Он с трудом сглотнул. - Действительно мило.

Ее обычная уверенность была поколеблена, и вместо этого она чувствовала себя мягкой, теплой и нервной рядом с ним. Ей хотелось убежать и спрятаться под одеялом, но в то же время ей хотелось поцеловать его еще раз.

- Это не вызвало у меня желания блевать, - призналась она.

- Это блестящий отзыв от тебя, - поддразнил он.

Уэнсдэй улыбнулась и сделала шаг назад. Ей нужно было проветрить голову, а его близость туманила ей разум.

- Мне, наверное, следует...

- Не уходи, - взмолился он, спрыгивая со своего стула. - Ты можешь спрятаться от Энид здесь. У меня даже есть очень бугристый матрас, если ты захочешь вздремнуть.

- Бугристый матрас? - она ахнула. - Ты убедил меня.

Ксавье отвел ее в дальний угол, где у него под одним из рабочих столов стояла раскладушка. Матрас был небольшим преувеличением. К счастью, Уэнсдэй провела несколько месяцев, спя в гробу ради забавы в детстве, поэтому она не возражала против небольшого дискомфорта. Она расшнуровала ботинки и растянулась на койке, скрестив руки на груди.

- Ты действительно так засыпаешь?

- Если ты собираешься стоять там и смотреть, я просто уйду.

- Нет, нет, я буду вести себя хорошо, клянусь.

Он порылся в комнате в поисках одеяла и накрыл ее им.

- Мне подоткнуть тебе одеяло? - поддразнил он.

- Сгинь.

- Да, мэм.

Ксавье изо всех сил старался не обращать внимания на ее присутствие, пока рисовал. Он даже повернул свой холст и стул так, чтобы его спина была обращена к ней. Уэнсдэй некоторое время наблюдала за ним, и нежные поглаживания по холсту кистью убаюкивали ее.

Когда он убедился, что Уэнсдэй провалилась в сон, он позволил себе посмотреть, как она спит. Он не мог поверить, что она действительно была там, или что она действительно поцеловала его. После нескольких месяцев мыслей о ней и ненависти к себе за то, что он думал о ней, она просто лежала там, доверяя ему.

Ксавье не был новичком в любви, как она, но он был новичком во всём, что касалось Уэнсдэй Аддамс, и их связь была непохожа ни на что, что он знал раньше. То, как она заставляла его чувствовать себя - полностью сбитым с толку, разочарованным и влюбленным одновременно - сделало годы тяжелого времени в Академии Nevermore, наконец, чего-то стоящими. Конечно, у Ксавье была склонность к мелодраматизму, но он знал, что их судьбы каким-то образом переплетены. Их встреча шесть лет назад была только началом.

<http://tl.rulate.ru/book/86406/2874027>